
СОЦИАЛЬНО-ИНТЕРАКТИВНАЯ ПРИРОДА ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ МАТЕРИИ ПРАВА*

В.В. Трофимов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Институт права и национальной безопасности
ул. Советская, 181, Тамбов, Россия, 392000

В статье рассматривается и характеризуется роль юридически значимых социальных интересов в процессе формирования элементов материи права. Констатируется связь социума и механизма правового регулирования. Определяется, что социальная сущность права находит свое непосредственное проявление в сумме тех социальных интересов, которые вызывают необходимость их упорядочения посредством права. На основе анализа разработок отечественной юридической доктрины в понятийный аппарат исследования вводится термин «правовая материя» как наиболее характерно отражающий внутреннюю структуру права, представленную совокупностью правовых средств, оказывающих регулятивное воздействие на социальные отношения. Подчеркивается важная роль интересов в общественном и правовом развитии. Именно интересами предопределяется социально-правовая динамика (диалектика формы и содержания права). Интересы рассматриваются как переходное звено от объективного к субъективному этапам процесса формирования права, так как с ними уже связано субъективное осознание объективных факторов, лежащих в основе правообразовательного процесса. Приводятся различные трактовки понятия интереса. Упор делается на характеристику интересов в контексте социальных контактов. Обосновывается социально-интерактивная природа правовых интересов как возникающих в ходе непрерывного социального взаимодействия. Утверждается (в том числе с опорой на этимологию термина), что интерес — это изначально социально-интерактивное явление, которое воспроизводится в процессах социального взаимодействия и выступает для права (правового регулирования) исходной онтологической (жизненно-бытийной) основой. В виде примера приводится возникновение экономических интересов, нуждающихся в правовом опосредовании, в ходе взаимодействия соответствующих носителей экономических интересов. Сходный пример репродукции юридически значимых интересов обнаруживается на фоне политического взаимодействия (взаимодействия власти и общества). Устанавливается зависимость характера социально-правовых интересов и типа выражающих их юридических форм. Так, доказывается, что отношения конфликтного типа влияют на формирование негативных правовых средств (запретов, приостановлений, санкций), целью которых является разграничение конфликтующих сторон, снижение уровня напряженности в социальных системах. С другой стороны, отмечается, что ситуации социального сотрудничества (где социальные интересы в целом находятся в согласовании) обуславливают систему позитивных юридических средств (дозволений, стимулов, поощрений), способствующих поддержанию солидарных отношений в социуме. Резюмируется значимость своевременного выявления юридически значимых социальных интересов, что определяется в качестве одной из задач современной правовой политики.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, правовая материя, общество, социальные правовые интересы, социальное взаимодействие, социально-интерактивная природа, правовые средства, экономическое взаимодействие, политическое взаимодействие, конфликтное взаимодействие, социальное сотрудничество, императивный метод, диспозитивный метод, правовая политика

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Социально-интерактивные закономерности права: проблемы методологии и теории», проект № 15-03-00238.

Люди в своих взаимодействиях создают «ткань» социальной жизни, формируют общество как некое социальное целое, существующее по законам человеческого общежития. Общество делится на макро- и микросоциальные системы, состоящие из индивидов и социальных общностей, в рамках которых складываются свои индивидуальные и коллективные интересы, скрепляющие людей друг с другом и предполагающие свою реализацию. Для того чтобы потребности и интересы людей были реализованы таким образом, чтобы никто не оказывался в чем-то несправедливо ограниченным (безосновательно лишенным какого-либо блага), необходимо право, которое способно учесть все исходные (правообразующие) интересы и решить при помощи своих ресурсов те или иные социальные проблемы. И в этом смысле право формируется именно благодаря социуму, тем перманентным процессам, которые в нем происходят (в области экономики, политики, общегражданской жизни), и так появляются публичное и частное право (где первое отражает, как определял классический римский юрист Домиций Ульпиан, интересы государства в целом, а второе — относится к интересам (пользе) отдельных (частных) лиц (D. 1.1.1.2.)); материальное (устанавливающее права и обязанности субъектов в отношении объектно-субъектной сферы социально-правовой жизни) и процессуальное (упорядочивающее интересы участников в правовом процессе) право; право, которое разрешает конфликты, разграничивает конфликтующие интересы (конфликтное право), и право, которое способствует согласованию интересов, обеспечению и поддержанию ситуаций социального сотрудничества (солидарное право) [24].

Право — это социально обусловленный феномен и имеет глубинную социальную сущность, которая раскрывается через те потребности и интересы индивидумов, необходимость удовлетворения и реализации которых заставляет их действовать, вступать в отношения (взаимодействия) с другими лицами и искать (индивидуально или совместно) пути достижения жизненных результатов (если индивидуально, то за счет собственных резервов, не требующих правового опосредования (например, реализация творческих интересов (в поэзии, изобразительном искусстве и т.п.)); если совместно с «другими», то как правило и при помощи права, поскольку вне его не найти возможные способы разрешения «трений», точки согласования и пр.). Сущность права коренится в социальных интересах, которые детерминируют его внутреннее содержание, и именно через них конкретизируется так называемая социальная обусловленность права.

Социальные интересы, опыты их осуществления — это и есть социум в действии, в своей жизненной (деятельной) энергии. Социум функционирует, поскольку есть многочисленные социальные интересы, требующие реализации. Не случайно К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали: «*Интерес* — вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества» [12. С. 134]. Социальные отношения (всевозможных типов: от экономических до культурных), пролонгируемые интересами людей, являются причиной общественного развития в целом, а вместе с ним — и права как социального институционального феномена, образующих его сложную внутреннюю материю конструктивных элементов.

Материя права (правовая материя) — это то, что образует «вещество», «тело» права, его *corpus juris*, а это, по мысли С.С. Алексеева, даже не столько

сами юридические нормы (согласно догме права — фокус правового содержания, центральное звено), сколько (согласно новому инструментальному подходу, опирающемуся на юридическую догму, но выходящему за ее пределы) *правовые средства*. Правовые средства представляют собой тот структурообразующий элемент правовой материи, позволяющий правовым явлениям получать объективированный субстанциональный характер и видеть в праве не некую абстракцию, а юридическую реальность, «юридическую наличность», которую можно непосредственно применять в жизни, на практике. И такого рода юридическая наличность охватывает все стороны и проявления права — наряду с юридическими нормами и законами индивидуальные правовые акты, юридические санкции (негативные правовые средства), поощрения (позитивные правовые средства), объективированные решения судебной практики и т.д. То есть все то, что как правило формируется правотворцем путем прежде всего, как пишет С.С. Алексеев, «прямых интеллектуальных “включений”» и составляет внутреннюю форму права, его структуру, юридическую организацию образующих право интеллектуально-волевых положений, идей, решений, мыслей [1. С. 238–247]. За счет данных элементов правовой материи осуществляется реальное правовое воздействие на социальные отношения, которые, в свою очередь, оказывают обратное влияние на формируемые правовые средства, определяя их целевые установки и механизмы функционирования.

В связи с этим наука политики права должна максимально глубоко проникать в изучение социальной жизни, для организации которой предназначено правовое регулирование, и в первую очередь смотреть на человека как центр социально-правовой жизни и на те его жизненные запросы (социальные притязания [19. С. 15]), которые право призвано удовлетворять. В основе же самих притязаний (артикулируемых требований решить те или иные вопросы, в том числе при помощи права) лежат осознанные потребности (интересы). Поэтому для того чтобы набор предлагаемых в качестве решений правовых инструментов в полной мере являлся адекватным предполагаемым социальным правовым ситуациям, необходимо изучать образующие их содержание *социальные правовые интересы*. Н.М. Коркунов, рассматривая право как способ разграничения интересов, непосредственно увязывал содержание юридических норм с тем, какие интересы подвергаются разграничению [9. С. 167–171].

Именно «интересы» являются видимым символом того, что сложились определенные условия для формирования применимых к данным случаям правовых правил (норм, принципов, способов, конструкций). «...Сущность права определяется в конечном итоге условиями жизни... народа. Однако условия жизни... социальных слоев не могут быть непосредственно выражены в праве; они должны пройти через опосредующее звено, т.е. получить конкретизацию в интересах, являющихся формой проявления и осознания жизненных условий. Лишь посредством такой конкретизации условия жизни... могут стать мотивами правотворческой деятельности и привести к развертыванию субъективного этапа процесса правообразования — положить начало действию механизма выражения интересов в... праве» [21. С. 53–54].

Как отмечает Т.Н. Радько: «Применительно к праву интересы проявляются уже на стадии правообразования, когда возникают только первые симптомы необходимости правового регулирования тех или иных отношений. Более четко, ясно и очевидно интересы проявляются затем в процессе правотворчества, принимаемых законах и других нормативных актах, при условии, что носители интереса смогут влиять на процесс принятия правовых актов, их содержание» [18. С. 328].

Несмотря на то, что автор трактует процесс формирования права в ключе того, что «правообразование» это этап, предшествующий «правотворчеству» (распространенная в теории права точка зрения, с которой мы не в полной мере согласны, о чем можно посмотреть ряд посвященных данной проблематике научных работ [25]), ключевая мысль о том, что процесс формирования права непосредственно определяется теми юридически значимыми социальными интересами, которые возникают в ходе социально-правовой динамики, без сомнения, верна.

Интересы в праве имеют особое и в определенном смысле конститутивное значение. Ю.А. Тихомиров справедливо замечает, что проблема интересов — это проблема движущей силы правовой сферы. Интерес формирует правовую регуляцию, дает нормам реальную жизнь [7. С. 149]. Интересы являются связующим звеном между объективным и субъективным этапами правообразования [22. С. 15]. С их осознания начинается субъективный этап процесса формирования права — возникает правовая идея. Как отмечает А.И. Экимов, «интересы, конечно, сами собой не отражаются в правовой идее. До тех пор, пока они не осознаны, они выступают лишь в качестве объективной связи между людьми и соответственно не играют роли сознательно-побудительного фактора. Их мотивационное значение существует только в потенции» [30. С. 25].

На начальном этапе интерес формируется объективно, то есть независимо от осознания его субъектом (перед ним уже стоит некоторая задача, требующая решения). Это может называться потребностью. Однако для того чтобы интерес оказался зафиксированным в системе социальных координат, стал точкой пересечения различных социальных активностей, он должен пройти через сознание соответствующих субъектов, преобразовавшись, таким образом, в стимул их деятельности. Как писал представитель эпохи Просвещения XVIII в. (время, когда в науку пришло осознание, что именно интерес является ведущей силой общественного развития) П. Гольбах: «*Интерес есть единственный мотив человеческих действий*» (курсив П. Гольбаха — В.Т.) [5. С. 183].

Существуют три основных подхода к проблеме определения содержания понятия «интерес»: «теория внешних обстоятельств» (сторонники объективной трактовки природы интереса), «теория внутреннего фактора» (сторонники субъективной трактовки природы интереса) и «теория взаимодействия». Более реалистичной представляется позиция сторонников третьего подхода, которые рассматривают интерес как особое проявление потребности в данных общественных отношениях, направляющий деятельность каждого так, чтобы сделать возможным реальное потребление предмета. В этой трактовке интересы могут проявляться только в случае, когда субъект участвует в различных обществен-

ных отношениях и взаимодействует с другими лицами [23. С. 20]. Собственно, именно этой трактовке отвечает и этимология данного понятия: интерес — от лат. *inter esse* — «быть между», «находиться между чем-нибудь», «различаться», «иметь важное значение». Интерес — это изначально социально-интерактивное явление, возникающее в процессах социального взаимодействия, которое для права (правового регулирования) выступает исходной онтологической (жизненно-бытийной) основой.

Процесс формирования права происходит под воздействием разнообразных факторов общественного развития (экономика, политика, культура, демография, экология, научно-технический прогресс и т.д.), в результате чего создается как бы предметное поле для последующего правового опосредования складывающихся новых социальных отношений в соответствующих сферах жизни общества. Однако следует также иметь в виду, что в ряду этих многочисленных факторов есть своего рода «сквозной» фактор социальной жизни, который придает динамику всем отношениям, порождает потребность в юридическом оформлении таковых. Это — взаимодействие или интеракция (от англ. *interaction* — взаимодействие) — *деятельностная коммуникация человеческих индивидов как матрица социальных процессов*. При этом роль социальных взаимодействий (социально-интерактивных процессов) отнюдь не пассивна, она не сводится лишь к тому, что они представляют собой предмет правового воздействия. Их роль активна, что позволяет рассматривать данный феномен как фактор объективного характера, причем фактор базовый (по терминологии факторного анализа — *генеральный фактор*), который опосредует все процессы правовой динамики, то есть как культурно-универсальный фактор, определяющий содержание, смысл, логику развития права. Взаимодействие — это генеральный фактор эволюции правовой жизни, так как именно на нем сосредоточивается действие всех иных социальных факторов (экономического, политического, демографического, культурного и др.).

Социально-правовое взаимодействие продуцирует юридически значимые социальные интересы и соответственно «призывает» на помощь все новые и новые правовые средства для их упорядочения (в том числе разграничения, согласования, сближения), тем самым создавая для индивидов (социальных общностей) необходимую правовую среду для деятельности, активности либо для «замыренного» существования, где имеет место взаимное уважение интересов.

Интерактивная природа социальных интересов сообщает им правовое значение. Как верно замечает А.А. Соколова, «проблема интереса возникает в процессе появления новых форм общения людей, их практического взаимодействия, которое порождает нормативные требования и притязания сторон (индивидов, социальных групп, государственных институтов). Вне такого взаимодействия интерес реализуется непосредственно субъектом и не требует правового опосредования» [20. С. 82].

Этой же мысли, как представляется, отвечает и высказывание А.И. Экимова, который в своей фундаментальной работе по интересам в праве пишет: «Интересы отдельного индивида необходимо рассматривать прежде всего в контек-

сте интересов тех социальных групп, в которые он непосредственно входит. Не учитывая этих интересов, личность не сможет реализовать и свои собственные интересы» [30. С. 23].

Современная социально-правовая жизнь — это сфера динамического взаимодействия многочисленных социальных субъектов (включая государство как особую «социальную реальность» [15. С. 529]) — это, иными словами, универсальное социально-интерактивное (коммуникативное, если говорить об обмене социально-правовой информацией) пространство. В ходе этого взаимодействия актуализируются основные проблемы, заявляют о себе потребности и проявляются интересы, для реализации которых государство при помощи права создает соответствующие условия [26].

На уровне социальных контактов происходит осознание интереса, что предполагает не только уяснение предмета притязаний, но и тех действий, которые необходимо совершить для реализации искомого интереса, и по сути всего того социально-правового контекста, который связан с этим процессом. Как отмечает А.И. Экимов, «переводя эти положения на язык права, можно сказать, что речь идет, в частности, о следующих проблемах: есть ли необходимость в правовом регулировании тех или иных отношений, а тем более в формировании новых общественных отношений, каковы должны быть пути и средства их правового регулирования, каким является комплекс прав и обязанностей участников общественных отношений и т. д.» [30. С. 26].

Стоит дополнительно подчеркнуть, что именно в процессах социального взаимодействия подобный поиск средств правового регулирования (опосредования) может быть осуществим. Например, в ходе *экономического взаимодействия* кристаллизуются экономические интересы, получающие свое отражение в экономическом законодательстве. Так, раскрывая правообразующее значение экономических интересов, А.М. Черепяхин справедливо замечает, что процессы правообразования в рамках государственной формы собственности (сегодня, можно добавить, и иных форм (частной, муниципальной) — уточнение наше — В.Т.) не ограничивается формированием статуса носителей экономических интересов, а предполагает и средства реализации взаимных притязаний носителей соответствующих интересов, при этом само притязание трактуется исследователем не в формально-юридическом аспекте (как средство защиты субъективного права, зафиксированного в законе), а как «форма проявления состояния объективной взаимозависимости, взаимообусловленности, взаимоположения» носителей экономических интересов [29. С. 34].

То же можно отметить и на уровне *политического взаимодействия*, в результате которого кристаллизуются те публично — или частноправовые интересы, которые нуждаются в правовом оформлении (закреплении, фиксации). Чем конструктивнее будет складываться политический диалог в государстве (между политическими силами, властью и гражданским обществом), тем четче будут проявляться реальные юридически значимые социальные интересы, которые необходимо выражать в правовых формах. И именно эти правовые формы (элементы правовой материи) станут подтверждать свою эффективность.

Прежде всего, лишь то право, в создании которого непосредственно (или опосредованно) принимали участие люди, будет восприниматься как право необходимое, истинное, справедливое. Как заметил на заре эпохи перемен (в 1989 г.) в своем докладе «О гражданском обществе» Мераб Мамардашвили (выдающийся отечественный философ), связывая свои размышления с искусством общества и политики: «Фактом является то, что для того, чтобы испытать, действительно пережить какое-то живое чувство или живое восприятие, человек должен иметь, получить или создать сам, сотворить какую-то конструкцию ...» [11. С. 62–63]. Это тем более справедливо с точки зрения того, что российская Конституция провозглашает российский народ изначальным источником власти (ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации) [8]. И напротив, законодательные ошибки, пробелы, коллизии — это следствие недостаточного политического диалога в государстве, который приобретает такое качество по причине либо отстраненности власти от общества (законодатель или игнорирует социальные интересы, или не имеет возможности и профессионализма их адекватно осознать и по этой причине принимает несоответствующие им решения), либо сигнал от самого общества на осуществление тех или иных правотворческих действий является слабым и неотчетливым, и поэтому он не может быть воспринят субъектами правотворчества (это уже определяется во многом уровнем активности (пассионарности) гражданского общества и его институтов), что не позволяет определить национальные интересы и правильно расставить приоритеты [27].

Для государства привлечение граждан к активной политико-правовой жизни диктуется необходимостью модернизации общей парадигмы в отношении «государство — общество», в которой на смену этатистским представлениям и патерналистским умонастроениям должны приходиться новые образы того, что государство и общество — это прежде всего партнеры, совместно решающие общие задачи. Как верно было замечено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г.: «Но перемены к лучшему происходят лишь там, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят общественную стабильность и уважают закон. И в то же время могут брать на себя ответственность за положение дел в своем поселке или городе, понимают, что только активная позиция приводит в движение тяжелую машину государственной бюрократии» [16]. В ином случае государство и общество, существующие в социокультурном контексте как полюса дуальной оппозиции, а потому как противоречивое единство взаимопроникновения и взаимоотталкивания, могут оказаться в ситуации, при которой в силу преобладания последнего процесса начнут развиваться потоки дезорганизации или энтропии, то есть разрушения всеобщего культурного основания соответствующей дуальности. Такая угроза может быть снята лишь единственным способом, а именно активизацией процесса взаимопроникновения, что возможно лишь через диалог между полюсами.

Отечественный исторический опыт наглядно демонстрирует, чем может обернуться недостаток диалогизации, с одной стороны, и доминанта монологи-

зации, с другой. В литературе справедливо отмечается, что в случае, если процесс монологизации «зашкаливает», то творческий потенциал страны, жизненные силы общества подрываются, снижается эффективность принимаемых решений на всех уровнях, слабеет способность людей сохранять, укреплять сферу получения своих жизненно важных ресурсов, способность их воспроизводить, противостоять угрозам жизни и здоровью, ограничивать угрозу распада. «Монологическая власть не может быть конструктивна по определению, так как она слепа в результате слабости обратной связи, неспособности устойчиво вовлекать значимую часть общества в масштабные качественные изменения» [3. С. 67–68].

В этой связи верными представляются рекомендации, высказываемые на страницах юридической печати, о расширении опыта представления публичных интересов (интересов не только государства, но и институтов общества) в публичном пространстве легальными средствами. Так, М.В. Немытина предлагает трехмерную коммуникативную модель такой трансляции публичных интересов: 1) посредством участия в законотворчестве; 2) посредством формирования судебной практики; 3) посредством корпоративно-публичного нормативного регулирования [13. С. 63].

В зависимости от своего внутреннего содержания социальное взаимодействие (в различных сферах) может осуществляться по разным векторам: противостояние или согласование, соответственно — стороны могут выражать несовпадающие интересы и интересы согласующиеся. Безусловно, это находит отражение и в праве. При подборе соответствующих средств правового воздействия непосредственно важен поиск закономерностей соответствия между моделями правового регулирования (классифицирующимися, в частности, по характеру (методу) — на императивные и диспозитивные) и ключевой, центральной специфической чертой интерактивных контактов (взаимодействий индивидов) — их эмоционально-содержательной основой. Дело в том, что в процессе реализации своих потребностей и интересов у людей по отношению друг к другу формируются различные чувства (эмоции, реакции), «набор» которых можно свести в две основные группы — конкуренции и кооперации (конфликта и согласия, оппозиции и приспособления, диссоциации и ассоциации и т.п.).

За всеми этими понятиями ясно виден принцип выделения различных видов взаимодействия.

В первом случае речь идет о присутствии в социально-интерактивной системе (системе взаимодействия индивидов) индивидов с полярными, антагонистическими потребностями и интересами (например, одновременное стремление к исключительному обладанию каким-либо материальным объектом или противостояние по поводу нематериальных благ). Во втором случае имеет место солидарность, органическое либо волевое сплетение, объединение, интеграция потребностей и интересов разных субъектов на основе общей цели, задачи (например, объединение «усилий», капиталов ради развития «предприятия» и т.п.). В связи с этим функциональная взаимозависимость в системе интеракции (взаимодействия) индивидов может иметь отрицательную или положительную

направленность, проявляться либо в виде социального сотрудничества, сближения (кооперации), либо вражды, антагонизма, конфликта (конкуренции). На этой основе складываются два типа социального взаимодействия: 1) *конфликтный тип социального взаимодействия* и 2) *тип отношений социального сотрудничества*.

Осуществляя анализ структурных компонентов материи права (норм позитивного права, правовых средств) с точки зрения отражения в них свойств и качеств социально-интерактивных систем, нельзя не признать за последними активную роль в установлении социальных стандартов, образцов, норм, приобретающих впоследствии формы и характеристики позитивно-правовых регуляторов. В частности, это можно увидеть в факте влияния систем с конкурирующими индивидами (интересы которых противостоят, находятся в явном противоречии) на качество *императивности* регуляторов, обеспечивающих социальное соперничество рамками «допустимо-должного», а также в факте влияния систем кооперации индивидов (интересы которых находятся в согласованном состоянии, ориентированы на общее дело, в плодотворном осуществлении которого заинтересованы все участники социальной системы) на качество *диспозитивности* регулирующих форм с перспективными границами «возможного».

Так, конфликт как «спор, сшибка интересов, соперничество мнений и намерений» [1. С. 260], требует по отношению к себе своего рода противовеса, призванный внести в данные острозложные ситуации «нормативные начала, построенные на принципах... учета различных интересов, взаимных скоординированных уступок» [2. С. 220–222].

Однако именно потому, что в конфликте каждая из сторон стремится одержать победу над противостоящей стороной, нормативы, формируемые в процессе многократного повторения, чередования, пересечения взаимных действий конкурентов, не могут, естественно, содержать альтернатив, выбора, возможностей отступления от предписанного, так как потенциально отрицательная направленность ситуации в таком случае сможет развиваться и трансформироваться в неблагоприятные для системы взаимодействия и ее участников результаты. И именно поэтому нормы «конфликтных» или «потенциально конфликтных» отраслей и институтов позитивного права (например: уголовное, административное право и др.), строятся, как правило, на императивных (категорически обязательных) началах и принципах, главный смысл которых — зафиксировать статус конфликтующих (потенциально конфликтующих) субъектов, определить четкую дистанцию между ними и тем самым обеспечить должную упорядоченность в данной системе взаимодействия. Как отмечает Т. Парсонс, «конфликт интересов может оказаться в высшей степени разрушительным. Когда он становится достаточно глубоким, то для системы функциональной проблемой становится контроль за конфликтами как таковыми» [14. С. 102]. Отношения конфликтного типа влияют на формирование негативных правовых средств (запретов, приостановлений, санкций), целью которых является разграничение конфликтующих сторон, снижение уровня напряженности в социальных системах.

В свою очередь, сотрудничество, солидаризация интересов обуславливает свой характер ориентированного на данные социальные ситуации правового регулирования. Корпоративная среда — это источник нормативно-правовых форм, обеспечивающих объединившихся и взаимодействующих на основе сотрудничества индивидов установленными правилами, а также способами их применения, и поскольку этот процесс основан на взаимном доверии, рождает «право объективной интеграции в Мы, в имманентное целое» (Ж. Гурвич) [6], то нет нужды ни в каком принудительном аппарате, категорическом обязывании, необходимом для сохранения динамики данного типа. Этот процесс самопроизвольный, положительно самодостаточный, в связи с чем происходит оформление образуемых на основе сотрудничества объективных правил в позитивно-правовые нормы диспозитивного, рекомендательного, управомочивающего характера, в измерении которых происходит формирование «образа права как средства и результата социального компромисса» [4. С. 19]. Ситуации социального сотрудничества (где социальные интересы в целом находятся в согласовании) обуславливают систему позитивных юридических средств (дозволений, стимулов, поощрений), способствующих поддержанию солидарных отношений в социуме. По мнению Н. Боббио, этот процесс сопровождается «все более частым использованием современным государством техники стимулирования... в связи с чем юридический порядок приобретает поощрительную функцию» [17. С. 129]. Корпоративное, договорное право, вырастающие из положительной интеракции индивидов (взаимодействия индивидов на основе солидаризирующихся интересов), — показатель надежности и эффективности внутренних механизмов регуляции общественного организма.

Очевидно, что общество развивается по объективным законам, в котором находят свое место и конфликтующие, и солидаризирующиеся интересы. Добиться полной гармонии, по всей видимости, просто невозможно. Тем не менее, конструктивные механизмы стимулирования общественно-полезного поведения, с одной стороны, и с другой стороны — контроля, направленные на предотвращение чрезмерных конфликтов в обществе, предусматривать необходимо.

Как верно отмечается в юридической литературе, «недопущение столкновения интересов, выработка эффективных механизмов предотвращения и регулирования конфликта интересов» должны стать элементом «государственной политики» [28. С. 206]. Вместе с этим, формируя социально-научную основу современной государственно-правовой политики как наиболее эффективного способа выстраивания правовой материи, состоящей из разнообразных элементов (правовых средств, юридических конструкций и пр. [10]), важно понимать, что для ее успешной реализации необходимо при принятии соответствующих перспективных всеобщих правовых решений ориентироваться в первую очередь на юридически значимые социальные интересы субъектов общества, получающие свое выражение и актуализацию непосредственно в среде социального взаимодействия (социальной интеракции). Это солидаризируется с тем, что высказывал в свое время П. Гольбах, подчеркивая, что только установив истинные интересы людей, можно будет построить общество, руководимое «указаниями

истины, опыта, разума», где «каждый человек будет знать свои истинные интересы, поймет цель жизни в обществе, увидит свои преимущества или выгоды исполнять свои обязанности» [5. С. 187].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 748 с.
- [2] *Алексеев С.С.* Право: Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
- [3] *Ахиезер А.С., Шуровский М.А.* От диалога к диалогизации (в свете концепции В. Библера) // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 58–70.
- [4] *Вопленко Н.Н.* Сущность, принципы и функции права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. 56 с.
- [5] *Гольбах П.* Система природы. М.: Соцэкгиз, 1940. 456 с.
- [6] *Гурвич Г.Д.* Идея социального права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / под ред. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 41–192.
- [7] *Егорова Н.Е., Помазанский А.Е., Потапенко В.С.* Интересы в праве: мнение молодых ученых // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 149–163.
- [8] Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Российская газета. 2009. 21 янв.
- [9] *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. 430 с.
- [10] *Малько А.В., Шундилов К.В.* Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. 296 с.
- [11] *Мамардашвили М.К.* О гражданском обществе // Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М.: Издательство «Логос», 2004. С. 54–84.
- [12] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2.
- [13] *Немытина М.В.* Трехмерная коммуникативная модель правообразования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 4. С. 59–70.
- [14] *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
- [15] *Поляков А.В.* Общая теория права: Феноменологическо-коммуникативный подход. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. 845 с.
- [16] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. URL: <http://news.kremlin.ru> (дата обращения: 17.01.2016).
- [17] Право XX века: идеи и ценности: Сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2001. 328 с.
- [18] *Радько Т.Н.* Актуальные проблемы права. М.: Формула права, 2012. 396 с.
- [19] *Смирнова М.Г.* Социальные притязания и субъективное право. СПб.: Издательский Дом «Книжный мир», 2008. 136 с.
- [20] *Соколова А.А.* Социальные аспекты понятия «правообразования». Минск: Европ. гуманитар. ун-т, 2003. 157 с.
- [21] *Степанян В.В.* Механизм выражения интересов в социалистическом праве // Советское государство и право. 1982. № 5. С. 52–60.
- [22] *Степанян В.В.* Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе / отв. ред.: Пиголкин А.С. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. 183 с.
- [23] *Тотьев К.Ю.* Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 19–25.

- [24] Трофимов В.В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 40–48.
- [25] Трофимов В.В. Логико-теоретические аспекты построения дефиниции понятия «правообразование» // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 49–56.
- [26] Трофимов В.В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Право. 2012. Выпуск 9 (113). С. 375–381.
- [27] Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19–29.
- [28] Цирина М.А., Цирин А.М. Конфликты интересов в праве // Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 194–215.
- [29] Черепашин А.М. Экономические интересы при социализме и их правообразующее значение // Советское государство и право. 1981. № 2. С. 29–37.
- [30] Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 134 с.

THE SOCIO-INTERACTIVE NATURE OF LEGALLY PROTECTED INTEREST AND ITS ROLE IN THE PROCESS OF THE FORMATION OF THE ELEMENTS OF LAW MATTER

V.V. Trofimov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Institute of Law and National Security
181, Sovetskaya st., Tambov, Russia, 392008

This article discusses and describes the role of the legally relevant social interests in the process of formation of the elements of law matter. The connection between social media and the procedure of legal regulation is stated. It has been determined that social nature of law starts its immediate performance in the amount of those social interests which demand for the necessity of their regulation via statutory power. On the basis of the analysis of national works in the field of juristic doctrine, the term “law matter” is introduced as the most distinctively revealing the inner structure of the right, the accumulation of the means of the right which have a regulating impact on social interactions. The significant role of interests in social and law development is highlighted as these are the interests that predetermine the social and law dynamic pattern (a dialectic of the form and content of the right). Interests are considered as the intermedium between the subjective stage of the regulating right formation process and an objective one, since the interests are connected with the subjective knowledge of objective factors which are at the forefront of the right formation process. Various interpretations of the notion of interests are presented. The description of interests in the context of social interaction is emphasized. The socio-interactive nature of the legal interests arising in the course of continuous social interaction is justified. Basing on the etymology of the term but not exclusively, it has been asserted that the interest is initially a socio-interactive phenomenon which recurs in the processes of social interaction and presents the initial ontological (life) base for the right (the right regulation). The appearance of economic interests which are needed to be legally regulated in the process of interaction among corresponding bearers of economic interests is given as an example. The similar example of law significant interests reproducing is found amid the political interaction (the interaction of authorities and society). The dependence of the nature of the social and legal interests and legal expressing their type forms is established. Thus, it is proved that the relation of the conflict type influence the formation of negative legal means (prohibi-

tions, abeyance, sanctions) the aim of which is the demarcation of conflicting parties, lowering the level of tension in social systems. On the other hand, it can be noticed that the situations of social cooperation (where social interests are mostly in agreement) stipulate the system of positive legal means (permission, incentives, encouragement) which contribute to the united relations in the society. The significance of timely revelation of legally important social interests resumed being one of the problems of modern legal policy.

Key words: law, legal regulation, law matter, society, social legal interests, social interaction, the socio — interaction nature, legal means, economic interaction, political interaction, conflict interaction, social cooperation, imperative method, permissive method, legal policy

REFERENCES

- [1] Alexeev S.S. *Voskhozdeniye k pravu. Poiski i reshenia* [Ascending to the law. Search and solutions]. Moscow: Norma Publ., 2001. 748 p.
- [2] Alexeev S.S. *Pravo: Azbuka. Teoria. Philosophia. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: Alphabet. Theory. Philosophy. Experience of complex research]. M.: Statut Publ., 1999. 712 p.
- [3] Akhieser A.S., Shurovski M.A. Ot dialoga k dialogisatsii (v svete kontseptcii V. Biebler) [From dialogue to dialogization (in relation to V. Biebler's conception)]. *Voprosy filosofii — Philosophical issues*, 2005, no. 3, pp. 58–70 (In Russ.).
- [4] Voplenko N.N. *Sushchnost, principy i funktsii prava* [Nature, principles and functions of the law]. Volgograd: VolGU Publ., 1998. 56 p.
- [5] Golbakh P. *Sistema prirody* [The system of nature]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1940. 456 p.
- [6] Gurvich G.D. Idea sotsialnogo prava [The idea of the social law]. In: Gurvich G.D. *Philosophia i sotsiologia prava* [The philosophy and sociology of the law: Selected works]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004, pp. 41–192.
- [7] Yegorova N.E., Pomazanskii A.E., Potapenko V.S. Interesy v prave: mneniya molodykh uchenykh [Interest in law: opinions of young scientists]. *Zhurnal rossiyskogo prava — The journal of the Russian Law*, 2005, no. 9, pp. 149–163 (In Russ.).
- [8] Constitution of the Russian Federation 1993 (amended by the Law of the Russian Federation about the amendments to the Constitution of Russian Federation, Federal Constitutional Law No. 6 dated 30 December 2008. *Rossiyskaya Gazeta*. 1993, December 25, p. 3; *Rossiyskaya Gazeta*, 2009, January 21, p. 1.
- [9] Korkunov N.M. *Lektsii po obshchey teorii prava* [Lectures on general theory of the law]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy centr Press Publ., 2003. 430 p.
- [10] Malko A.V., Shundikov K.V. *Tseli i sredstva v prave i pravovoy politike* [Goals and means in the field of law and legal policy]. Saratov: GOU VPO "Saratov State Academy of Law" Publ., 2003. 296 p.
- [11] Mamardashvili M.K. *O grazdanskoy obshchestve* [Concerning the civil society]. In: Mamardashvili M.K. *Soznanie i tsivilisatsia* [Consciousness and civilizations. Texts and talks]. Moscow, Izdatel'stvo «Logos», 2004, pp. 54–84.
- [12] Marx K., Engels F. *Writings*, v. 2.
- [13] Nemytina M.V. Tryokhmernaya kommunikativnaya model pravooobrazovaniya [3-D communication model of the law formation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie — Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2015, no. 4, pp. 59–70 (In Russ., abstr. in Engl.).
- [14] Parsons T. *O sotsialnykh sistemakh* [About social systems]. Moscow, Akademicheskii projekt Publ., 2002. 832 p.
- [15] Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of the law: Phenomenological and communicative approach]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy centr Press Publ., 2003. 845 p.
- [16] The Presidential Address to the Federal Assembly (Russia) dated November 12, 2009. Available at: <http://news.kremlin.ru> (accessed 17.01.2016).

- [17] Pivovarov U.S. (eds.) *Pravo XX veka* [The law in the XX century: concepts and values: Collection of reviews and library-research papers] Moscow, INION RAN Publ., 2001. 328 p.
- [18] Radko T.N. *Aktualnii problem prava* [Current day issues of the law]. Moscow, Formula prava Publ., 2012. 396 p.
- [19] Smirnova M.G. *Sotsialnii prityazania I subiektivnoye pravo* [Social claims and subjective right]. Saint Petersburg, "Knizny Mir" Publ., 2008. 136 p.
- [20] Sokolova A.A. *Sotsialny aspekty ponyatia "pravoobrazovania"* [Social aspects of the term "formation of the law"]. Minsk, European Humanitarian University Publ., 2003. 157 p.
- [21] Stepanyan V.V. *Mekhanizm vyrazhenia interesov v sotsialisticheskom prave* [The procedure of expressing interests in social law]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1982, no. 5, pp. 52–60 (In Russ.).
- [22] Stepanyan V.V. *Teoreticheskie problemy pravoobrazovania v sotsialisticheskom obshchestve* [Theoretical issues of the formation of the right in asocial society]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1996. 183 p.
- [23] Totyev K.U. *Publichniy interes v pravovoy doctrine i zakonodatelstve* [Public interest in the law doctrine and law making]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2002, no. 9, pp. 19–25. (In Russ.).
- [24] Trofimov V.V. *Konfliktnoye pravo i pravo sotrudnichestva* [Conflict law and the law to cooperate]. *Jurnal rossiskogo prava – The journal of Russian law*, 2011, no. 9, pp. 40–48 (In Russ., abstr. in Engl.).
- [25] Trofimov V.V. *Logiko-teoreticheskie aspekty postroyeniya definitsii ponyatia "pravoobrazovanie"* [Logical and theoretical aspects of constructing the definition "forming the law"]. *Yuridicheskaya tekhnika – Law technics*, 2008, no. 2, pp. 49–56 (In Russ., abstr. in Engl.).
- [26] Trofimov V.V. *Pravovoy interes i pravovaya idea v structure pravoobrazovatel'nogo processa sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [The legal interest and the idea of the law in the structure of law forming process of modern Russian society]. *Vestnik TSU Series: Liberal Arts. Law*, 2012, issue 9 (113), pp. 375–381 (In Russ., abstr. in Engl.).
- [27] Khabrieva T.Y. *Natsionalnii interesy i zakonodatelnii priority Rossii* [National interests and law making priorities in Russia]. *Jurnal rossiskogo prava – The journal of the Russian law*, 2005, no. 12, pp. 19–29 (In Russ.).
- [28] Tsyrina M.A., Tsyryn A.M. *Konflikty interesov v prave* [The conflict of interests in law] In: *Tikhomirov, E.E. Rafalyuk, N.I. Khludeneva (eds). Legal models and reality*. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of Russian Federation: INFRA – M., 2015. pp. 194–215.
- [29] Cherepakhin A.M. *Ekonomicheskie interesy pri sotsializme i ikh pravoobrazuyushchee znachenie* [Economic interests in socialism and their law forming significance]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo – Soviet state and Law*, 1981, no. 2. pp. 29–37 (In Russ.).
- [30] Ekimov A.I. *Interesy i pravo v sotsialisticheskom obshchestve* [Interests and the law in social society]. Leningrad, LGU Publ., 1984. 134 p.